

ГАЗОВОЕ ОРУЖИЕ: СРЕДСТВО НАПАДЕНИЯ ИЛИ ЗАЩИТЫ?

Н. КУКСИН,
подполковник, кандидат
юридических наук.

А. РЫБАКОВ,
капитан милиции, депутат
Правобережного райсовета.

Крайне обеспокоенно чувствуют себя труженики нашего города в условиях, когда волна преступности продолжает нарастать. Естественно, в такой обстановке требуется принятие срочных и жестких мер. Как противоядие преступным посягательствам все настойчивее предлагается разрешить свободную продажу газового оружия. Но скажите, есть ли хоть одна страна в мире, где принимались подобные превентивные меры? Нет такой страны.

Задумаясь, так ли безобидно желание определенной части граждан иметь в пользовании личное оружие, в том числе и газовое. Полагаю, что нет. Вспомним народную мудрость: семь раз отмерь — один раз отрежь. Необходимо основательно подумать и изыскать другие меры защиты. Убежден добиваться этого путем их вооружения — крайне опасная затея с непредсказуемыми последствиями. Заметим, что указом Президента от 8 ноября 1992 года в целях самозащиты предусмотрено обеспечение фермеров охотничьим оружием. Но мы должны понимать, что мера эта экстраординарная, предельно вынужденная и обусловлена спецификой охраны жизни и собственности в условиях сельской местности, удаленностью крестьянской усадьбы от административных центров. Это не означает, что по такому же пути можно пойти в городах, где сегодня, по имеющимся сведениям, и без того в незаконном владении находится более 150 тыс. стволов оружия.

Как заявил в своем выступлении по ЦТ один из руководителей уголовного розыска страны Колесников, делать ставку на вооружение населения "равносильно, что тушить пожар бензином". С этим нельзя не согласиться.

Здесь не может послужить оправданием то, что преступники, мол, и при сегодняшнем запрете вооружены до зубов. Да, вооружены, поскольку кроме милиции этой архиважной проблемой никто по-настоящему не занимается. Именно в этом суть ее живучести.

Правильно поступил Малый совет магнитогорского горсовета, который своим решением от 1

декабря 1992 года временно приостановил на территории города действие Указа "О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия".

По замыслу инициаторов, газовые пистолеты и баллончики предназначены для самозащиты. Но так ли это? Практика показывает, что используются они, как правило, в качестве орудия нападения. 2 февраля сего года днем преступники в масках ворвались в квартиру, где проживал дважды Герой Советского Союза. Применив против хозяина и его жены газовое оружие, грабители забрали ценности, награды, в том числе и две "Золотые Звезды" героя и скрылись. Это заставляет серьезно задуматься.

Судите сами. Потерпевший не знает где и когда он подвергнется нападению, он не готов к обороне. Преступник же принимает все меры к нейтрализации сопротивления со стороны жертвы, в том числе возможной попытки применения газового оружия. Поэтому мы фактически лишены возможности использовать его для своей обороны. А вот в руках преступника оно является эффективным средством нападения и достижения преступных результатов.

Убедительным примером тому служит происшедший на днях случай около театра "Буратино". В полночь преступники встретили работника ММК, избили его, забрали 100 тысяч рублей, газовый пистолет и разрешение на его ношение, после чего безнаказанно скрылись. Так печально обернулось дело для законопослушного человека, хотя он имел при себе газовое оружие. Нельзя не учитывать и того, что далеко не каждый в состоянии приобрести это оружие, за которое сегодня надо выложить десятки тысяч рублей. Так в чьи же руки все таки попадет оно? Ответ явно не в пользу успешной борьбы с преступностью.

Итак, ставка на свободную продажу газового оружия гражданам с целью их защиты — рассчитанный на доверчивых простаков и дилетантов, откровенный блеф.

Мне очень трудно быть оппонентом Николая Ивановича, но все-таки хочется возразить.

Однако, сначала необходимо уточнить предмет спора. Куксин, критикуя Указ "О специальных средствах самообороны, снаряженных веществами слезоточивого и раздражающего действия", нередко использует слова "свободная продажа газового оружия". Можно ли человеку близкому к науке употреблять столь расхожее выражение, не конкретизируя его. С равным успехом я мог бы утверждать, что Николаю Ивановичу разрешено свободное перемещение... по воздуху. Сомневаюсь, однако, что он смог бы воспользоваться этим, как, впрочем, и я, и вы. В указе нет речи ни о какой свободной продаже оружия. Скорее напротив, этим документом ограничен круг лиц, имеющих доступ к газовому оружию.

Сюда не входят молодые люди до 18 лет, ранее судимые, состоящие на учете в психоневрологических и наркологических диспансерах и ряд других. Кроме этого владельцы должны пройти курс правил по использованию газового оружия, сдать по нему зачет и выполнить еще целый ряд формальностей. Право владения дается на три года, затем специальными процедурами оно может быть продлено.

Ценность указа еще и в том, что лица, не желавшие руководствоваться предписаниями, которые в нем содержатся, ставят себя и окликаются вне закона. Как практик, я ни в коем случае не обольщаюсь на тот счет, что завтра жители нашего города, узнав об Указе — а незнание его не освобождает от ответственности — "рядами и колоннами" придут в районные отделы милиции для регистрации своих газовых пистолетов и баллончиков. Хотя все-таки призываю их к этому и уверен, что истинно законопослушные граждане — сколько их будет, посмотрим — найдут время и сделают это. Отлично и то, что теперь у нас появилась законодательная база для изъятия газового оружия и преследования лиц, уклоняющихся от его регистрации.

Конечно, указ серьезно запоздал. Как в свое время запоздал указ о регистрации и контроле за продажей охотничьих ружей. До 1972 года они продавались свободно, сколько их "осело" у наших земляков одному Николаю Ивановичу известно. Остается повторить сакральную фразу: лучше поздно, чем никогда.

О Малом совете. У Николая Ивановича несколько устаревшая информация. 4 декабря 1992 года Малый Совет по требованию милиции приостановил свое решение о приостановлении действия указа Президента, то есть позволило себе напомнить — указ действует.

Теперь два слова по существу. Я не согласен с тем, что гражданам не должен защищать свое здоровье и собственность оружием, тем более, что оно у него имеется. Безусловно, уголовный элемент в избытке обладает газовым оружием. Но принимая во внимание некоторые факторы: высокую его стоимость, и сложный закрытый способ приобретения, относительно неширокое и неповсеместное его распространение, оружие такое имеет мирному обывателю стоит.

Преступник не всегда наносит удары или применяет оружие. Скажем, останавливают двое в пустынном переулке пожилого мужчину, требуют деньги, тот с готовностью лезет в карман — хлопок газового пистолета и незададливые грабители корчатся на земле. Или схватил похотливый громила девушку в темной аллее, та просит отпустить ее, предлагает деньги, дрожащими руками открывает сумочку и стреляет любителю "клубнички" пистолетом в нос. Фактор неожиданности великая вещь. Да и чувствовать себя человек будет увереннее. Ведь именно страх и неуверенность часто провоцируют преступные посягательства.

Нет уж, коль появилось оно, это оружие, создание досужего ума человеческого, так пусть им пользуются и честные люди. А тех, кто "кое-где у нас порой", будем ловить и наказывать. Постараемся делать это лучше.

РЫНОЧНОЙ ПОВОЗКИ

трест только на второй очереди кислородно-конвертерного цеха, где маховик был раскручен еще командно-административными механизмами прежних партийных и государственных органов.

Но нам важен сегодня, — продолжает В. И. Анисимов, — скорейший пуск прокатного цеха, незавершенное строительство которого бревном лежит на пути кислородно-конвертерного и программы оздоровления экологии Магнитки. Незавершенность новой технологической цепи не дает возможность "раскрутить" на полную мощь новый сталеплавильный комплекс. А это, в свою очередь, сдерживает вывод из работы морально устаревших и экологически вредных мартеновских печей. Будущая экономическая деятельность нашего комбината просматривается совершенно благополучной при восьми-девятилетним производством стали в год в ККЦ, с полной ликвидацией мартеновских цехов.

В ходе последней встречи с руководством треста "Магнитострой" мы вынуждены были оговорить следующие условия работы "Магнитострой" на объектах комбината: пусть он на время оставит практически все промышленные стройки, чтобы мог сосредоточить все свои силы на стане "2000" горячей прокатки. За счет этих мер мы надеемся пустить прокатный цех в эксплуатацию именно в этом году, а не в 1994-м.

На таком фоне несколько неожиданной и странной воспринимается обострение отношений

между Магнитогорским металлургическим комбинатом, как крупнейшим заказчиком, и трестом "Магнитострой", как ведущим подрядчиком. При ближайшем же рассмотрении ничего неожиданного в этой вдруг возникшей проблеме нет.

На комбинате намечается строительство еще одного прокатного цеха, стана "2000" холодной прокатки стального листа. Он должен стать завершающим звеном в технологической цепи, начинающейся с кислородно-конвертерного цеха. Этот стан должен избавить Россию от необходимости ежегодной закупки за рубежом трех миллионов тонн стального автомобильного листа, то есть будет экономить стране огромные валютные средства. Совершенно естественно, что заказчик хотел бы получить мощнейший и современнейший прокатный стан, оснащенный по-последнему слову мировой науки и техники, способный производить конкурентоспособную продукцию. Поэтому металлургия Магнитки обратилась к ведущим западным фирмам и компаниям с предложением создать международный консорциум по строительству нового прокатного комплекса с распределением прибыли от реализации его продукции в соответствии с размером вклада в общее дело.

Руководство треста "Магнитострой", почувствовав, что крупный выгодный заказ может вновь пройти мимо, пытается убедить заказчика отказаться от задуманного. Кто, как не магнитостроевцы поставили в голый степи гигантский комбинат?

Это что же, задается вопрос, какие-то иностранные фирмы получат заказ на возведение прокатного стана, а свои 23 тысячи строителей останутся из-за этого без работы? Трест "Магнитострой" оказался третьим лишним?

Не третьим и не лишним, а главным подрядчиком останется наш трест, пытается парировать В. И. Анисимов. "Без работы "Магнитострой" не останется в любом случае. — заверяет он. — Мы бы хотели ориентировать трест на выполнение обширной программы социального развития города и продолжение реконструкции комбината.

В Европе, да и, пожалуй, в мире теперь уже никто не строит так, как наши строители, и "Магнитострой" здесь — не исключение. В тех же прокатных цехах, например, на Западе не сооружают уже давно мощных маслоподвалов, практически не применяют дорогостоящего сборного железобетона, не ставят в несколько обхватов стальных колонн. За счет этого и многих других особенностей современной строительной технологии объекты, сооруженные западными фирмами, обходятся значительно дешевле, — заключает В. И. Анисимов.

Из числа потенциальных подрядчиков на возведении стана "2000" холодной прокатки трест "Магнитострой" никто, собственно, не исключает. Совместно с магнитогорским Гипрометом и екатеринбургским Уралмашем он создал консорциум

и участвует в тендеме вместе с известными немецкими, французской, английской и японской фирмами. Проектные разработки, вариант строительства и предложения по техническому оснащению нового цеха, представленные уральским консорциумом, рассматриваются наравне с другими конкурсными материалами. Но стоимость того недостающего оборудования, которое планирует закупить к своему стану Уралмаш, составит по предварительным оценкам, 360 миллионов долларов. Французская же фирма за эту же сумму предполагает построить вообще весь новый цех.

И дело, получается, вовсе не в том, что металлургия Магнитки симпатизирует зарубежным строителям и недооценивает своих. Не только магнитостроевцы, но и проектировщики, машиностроители доблестного завода заводов — Уралмаша оказались неподготовленными к эффективной деятельности в условиях суровых законов рынка.

Да, опыта и умения "вкляпывать" нашим строителям, особенно магнитостроевцам, не занимать. Но как быть с дотопной технологией и столь же старой техникой? Вся и беда прославленного треста состоит сегодня в том, что при такой вооруженности он остался, как говорится, вне конкуренции. И одни амбиции это отставание не восполнят.

М. КОТЛУХУЖИН.